

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-117-139

ОСОБЕННОСТИ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСЛЯЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ*

В.М. Карпова, канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье рассматривается проблема внутрисемейной межпоколенной трансляции ценностных ориентаций и, в первую очередь, репродуктивных установок, потребности в детях, ценностей семейно-детного образа жизни. Подчеркивается важность повышения репродуктивных установок населения для преодоления демографического кризиса в современной России и мире в целом. Отмечены сложность корректного измерения ценностных ориентаций и репродуктивных установок, существенное отличие заявляемых ценностей от реального репродуктивного поведения.

Для анализа и прогнозирования развития ценностных ориентаций населения, репродуктивных установок, характерных для представителей современной молодежи, необходимо изучение процесса межпоколенной трансляции ценностей. Причем, учитывая, что основные ценности семейно-детного образа жизни формируются в рамках первичной внутрисемейной социализации, необходимы исследования процесса именно внутрисемейной трансляции ценностных ориентаций от поколения родителей и прародителей детям.

В работе представлены результаты анализа трех волн исследования семейно-детного образа жизни 2014–2016 гг. по совокупной базе 4500 ответов респондентов. При помощи корреляционного и многофакторного дисперсионного анализа для связанных выборок показано, что семейные ценности родителей транслируются детям не в полном масштабе, причем искажение происходит не только на этапе принятия транслируемых ценностей, но и на уровне первичной коммуникации. Для респондентов разного социально-демографического статуса, представляющих семьи с разным числом детей, одинаково характерно снижение значимости семьи

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта “Межрегиональные исследования жизненных ценностей и не-транзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976–2020 гг.)” №18-011-01037.

** Карпова Вера Михайловна, e-mail: wmkarpova@yandex.ru

при трансляции этой ценности собственным детям. В свете отмеченной закономерности становится важной задача работы с семьей и молодежью, направленная на повышение статуса семьи и укрепление межпоколенного внутрисемейного взаимодействия.

Ключевые слова: межпоколенное взаимодействие, семейно-детный образ жизни, семейная социализация, ценностные ориентации, трансляция ценностей.

FEATURES OF THE INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF FAMILY VALUES

Karpova Vera M., PhD in Sociological Sciences, Senior Lecturer of Department of Family Sociology and Demography at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: wmkarpova@yandex.ru

The article deals with the problem of intra-family intergenerational values transmission and, first of all, reproductive attitudes, the need for children, the values of family and child life. It emphasizes the importance of increasing the reproductive attitudes in the population to overcome the demographic crisis in modern Russia and the world as a whole. The complexity of correctly measuring value orientations and reproductive attitudes, the significant difference between the declared values and real reproductive behavior is noted.

To study and predict the development of value orientations of the population, reproductive attitudes characteristic of modern youth representatives, it is necessary to study the process of intergenerational values transmission. Moreover, taking into account that the basic values of a family-children lifestyle are formed within the primary intra-family socialization, it is necessary to study the process of intra-family values transmission from the generation of parents and grandparents to children.

The paper presents analysis results of three waves of the study devoted to family-children life performed in 2014–2016, based on a total base of 4500 respondents' responses. Using correlation and multivariate analysis of variance for paired samples, it is shown that family values of parents are not fully transmitted to children, and the distortion occurs not only at the stage of acceptance of the transmitted values, but also at the level of primary communication. For respondents of different socio-demographic status, representing families with different numbers of children, the decline in the significance of the family is equally characteristic when they transfer the values to their children. In the light of this pattern, the task of working with families and young people becomes important, aimed at raising the status of the family and strengthening intergenerational intra-family interaction.

Key words: intergenerational interaction, family-children lifestyle, family socialization, value orientations, values transmission.

Современные условия кризиса института семьи, ослабления потребности в детях, снижения репродуктивных установок и как результата этих изменений снижения рождаемости делают все более актуальной и насущной задачу поиска эффективных мер демографической политики. Как показывают различные исследования, даже при наличии положительного эффекта от проводимой в России политики стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми¹ повышение суммарного коэффициента рождаемости недостаточно велико и не позволяет перейти к качественным изменениям в демографической динамике.

В свете этих тенденций возникает задача воздействия не только на полноту реализации существующей потребности в детях, но и воспитания нового поколения с более высокими репродуктивными установками, чем были у их родителей. Появляются предложения о введении курса “семьеведение”, причем в некоторых регионах России эти предложения даже находят практическую реализацию². Здесь важно учитывать, что первичная социализация и формирование основных ценностей происходят в детстве в рамках семейной социализации и именно здесь ребенок получает самые первые и общие представления о ценностях, разделяемых его близкими родственниками, в первую очередь родителями. Исследования показывают, что людям свойственно в будущем воспроизводить структуру семьи своих родителей: например, рост числа детей в ориентационной семье прямо связан с числом детей в нуклеарной семье³. Таким образом, становится актуальной задача изучения механизма внутрисемейной межпоколенной трансляции ценностей и, в первую очередь, ценности семьи и семейно-детного образа жизни. Встают вопросы о том, насколько полно родители передают свои ценности будущим поколениям, насколько полно дети воспринимают эти транслируемые ценности и насколько они впоследствии руководствуются ими в собственном семейном поведении.

¹ Подробнее об этом см.: *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л.* Результативность демографической политики России. М., 2016.

² Подробнее об этом см.: Курс семьеведения уже преподают в школах 38 регионов России // РИА-новости. 2016.25.11. <https://ria.ru/society/20161125/1482199417.html?inj=1>; Преподавание курса “Семьеведение” в современном Татарстане // Материалы республиканской научно-практической конференции. 2014. 5 апр. URL: http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_234966.pdf

³ *Гришина О.В.* Репродуктивное поведение родителей и их детей в России // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. 2008. № 6. С. 29–41.

Место семьи в системе ценностей россиян

При оценке важности семьи для современного российского общества и населения страны можно отметить два возможных подхода. Во-первых, можно оценивать важность семьи на основе результатов опросов общественного мнения, проводимых как российскими исследовательскими центрами, так и в рамках европейских или всемирных исследований. Результаты, получаемые в ходе такого рода опросов, достаточно стабильны, и неизменно семья оказывается наиболее важной в иерархии ценностей респондентов.

Так, по данным всемирного исследования ценностей семья остается самым важным в жизни большинства опрошенных (рис. 1), однако в России эта ценность реже называется респондентами как “очень важная” по сравнению с общемировым уровнем (85,0% против 91,3%). В целом ответы россиян по всем шести сферам жизни, включенным в анкету всемирного исследования ценностей (семья, работа, религия, друзья, свободное время и политика), имеют более низкий уровень, по сравнению с общемировым: частота ответов “очень важно” и суммарного ответа “в целом важно” ниже по всем ценностям. Другими словами, для россиян в целом все перечисленные сферы жизни менее важны, чем для людей в мире в целом, причем нет смещения в сторону какой-либо из ценностей, а наблюдается общее более индифферентное отношение к ключевым сферам жизни современного человека. На фоне других ценностей семья выделяется тем, что по сумме ответов “очень + скорее важна” только эта сфера выходит на общемировой уровень (98,1% по сравнению с 98,7%). Важность остальных ценностей, кроме свободного времени, остается для россиян менее значимой, причем именно за счет большей частоты ответов “не важно”.

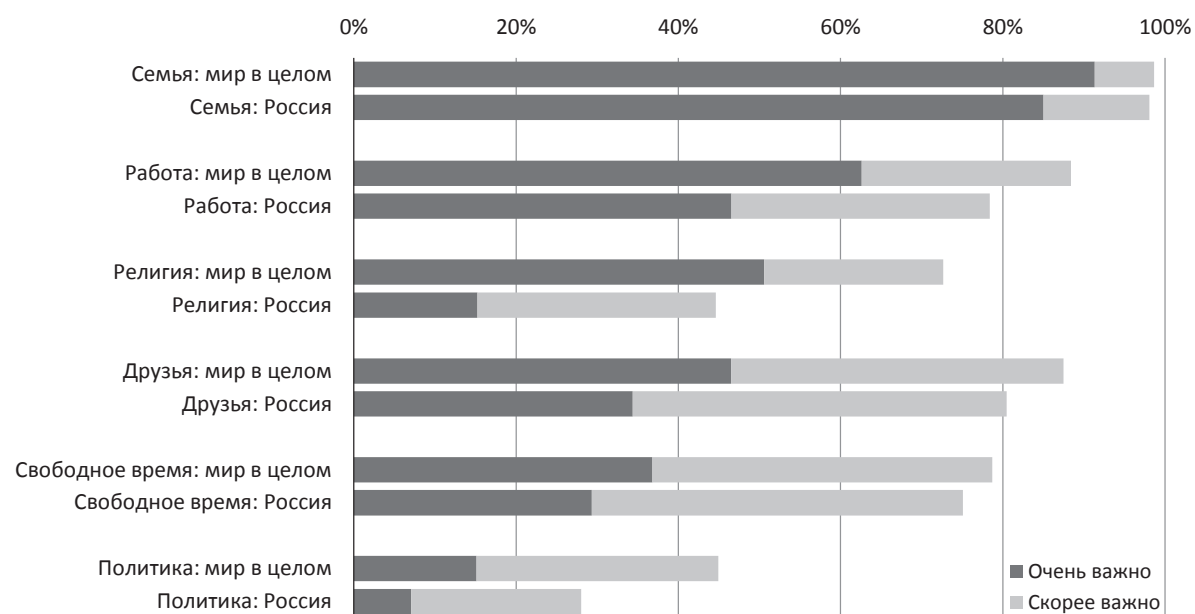
Схожие результаты о важности семьи в жизни россиян получены в ходе опросов, проводимых ВЦИОМ; в их процессе при помощи расчета специального индекса⁴ важности различных сфер жизни в качестве наиболее значимых для респондентов в 2017 г. отмечены: “состояние Вашего здоровья и здоровья членов Вашей семьи” (индекс 99), “отношения в семье” (индекс 98) и “Ваша личная безопасность и безопасность членов Вашей семьи” (индекс 96)⁵.

Говоря о счастье, респонденты, участвовавшие в опросе ФОМ в октябре 2018 г., отмечали, что для них это в первую очередь “здо-

⁴ Рассчитывается разница между положительными (“очень важно” + “скорее важно”) и отрицательными (“скорее не важно” + “совсем не важно”) ответами.

⁵ Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3391. 2017. 07 июня. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618>

ровые свое и своих близких” (33%), “семья, дети, внуки” (21%), “материальный достаток” (18%) и “благополучие в семье, благополучие детей” (15%)⁶. Учитывая, что и второй и четвертый ответ отражают ценность семьи, в целом можно утверждать, что она ассоциируется со счастьем у 36% респондентов и при такой интерпретации делит первое место по степени важности с ценностью здоровья.

Источник данных: результаты расчетов по базе шестой волны Всемирного исследования ценностей (2010–2014) (2014. World values survey: round six — country-pooled / Ed. by R. Inglehart, C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel, K. Kizilova, J. Diez-Medrano, M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin, B. Puranen et al. URL: www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp).

Рис. 1. Оценка важности различных сфер жизни в мире и России (в %)

Для российской молодежи в возрасте 18–34 лет, по данным ФОМ, семья также является наиболее важной сферой жизни: “взаимопонимание, хорошие отношения в семье” оказались на первом месте среди списка наиболее важных сфер жизни для всех респондентов в возрасте от 18 до 34 лет (этот вариант в качестве одного из трех возможных выбрали 75% респондентов)⁷. Причем с возрастом важность семейного благополучия увеличивалась с 69% в возрастной группе 18–22 лет до 79% в группе 28–30-летних.

⁶ Что такое счастье? Результаты опроса ФОМ: “ФОМнибус” — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 7 октября 2018 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14129>

⁷ Ориентиры и ценности молодых россиян. Результаты опроса ФОМ: “ФОМнибус” — опрос граждан РФ от 18 до 30 лет. 18 мая 2016. <https://fom.ru/TSennosti/13083>

Казалось бы, данные различных опросов говорят об исключительной важности семьи в жизни россиян всех возрастов. Однако заявляемая важность семьи и семейного образа жизни плохо соотносится с данными демографической статистики в сфере брачности и разводимости, а также в сфере рождаемости. Так по данным статистического учета органов ЗАГС начиная с 1995 г. число регистрируемых ежегодно разводов составляет более половины от числа заключаемых браков⁸. Естественно, что разводятся не те же пары, что вступили в брак, однако долговременное сохранение этой тенденции позволяет говорить, что более половины заключенных браков распадаются.

Анализ структуры семей, который можно сделать на основе данных Всероссийской переписи населения (2002 и 2010 гг.), а также микропереписи населения 2015 г., показывает, что распространенность семейно-детного образа жизни весьма ограничена. На смену официально регистрируемым бракам приходят сожителства как промежуточная, гораздо менее стабильная, форма союза мужчины и женщины⁹, массовое распространение многодетности прошлого практически полностью заменено столь же массовой малодетностью, постепенно преобразующейся в массовую однодетность¹⁰, или даже добровольную бездетность (движение child-free)¹¹. Среди всех семейных ячеек (супружеских пар с детьми или без детей, а также матерей/отцов с детьми¹²), учтенных в ходе микропереписи населения 2015 г., нуклеарные семьи (супружеские пары с детьми) составляли лишь 40%¹³, в то время как почти столько же (35%) было супружеских пар без детей и еще четверть (25%) составили родители, воспитывающие детей в одиночку. Анализ семей по числу детей

⁸ Рассчитано по данным ФСГС РФ (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/).

⁹ Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113.

¹⁰ Антонов А.И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. № 1.

¹¹ Новоселова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 3. URL: <http://www.socio.msu.ru/vestnik/archive/text/2012/1/06.pdf>

¹² Методологические пояснения к всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015.pdf

¹³ Следует отметить, что по данным переписи населения в данную категорию попали только семьи, имеющие детей младше 18 лет, в то время как супружеские пары, чьи дети уже старше 18 лет, были отнесены к категории “бездетных”, что не вполне корректно с точки зрения социолого-демографического подхода.

также говорит о кризисе семьи как социального института в России и свидетельствует об отмирании большей части форм семьи, что сопровождается массовым распространением мало- и даже однодетности. Так среди всех семейных ячеек с детьми младше 18 лет многодетные (с тремя и более детьми) составляют лишь 8%, в то время как более половины семей (61%) однодетные и еще 31% двухдетные¹⁴. По сравнению с 2010 г., когда проводилась Всероссийская перепись населения, ситуация практически не изменилась — доля многодетных семей увеличилась лишь на 1 п.п. (с 7% в 2010 г.).

Отмеченные тенденции трактуются в научном сообществе по-разному: сторонники теории второго демографического перехода, подчеркивают свободу выбора человеком любой из форм жизни и равноправие всех возможных типов семей¹⁵. В то же время данные статистики говорят, что на самом деле свобода выбора различных форм семьи сильно преувеличена, так как выбор возможен лишь теоретически, а на практике из всех возможных форм семьи остаются лишь варианты осколочных форм нестабильных, бездетных¹⁶, незарегистрированных союзов, в то время как альтернатива среднедетности и тем более истинной многодетности (с 5 и более детьми) остается за рамками жизненного опыта людей, так как такие формы семьи встречаются настолько редко, что практически могут быть признаны исчезнувшей формой семейного устройства. Иными словами, переход к “новым” альтернативам семьи на самом деле приводит к замене всего многообразия семей (исчезают не только средне- и многодетные семьи, но и все больше распространяется нуклеаризация семей, в рамках которой происходит замена расширенных многопоколенных семей на супружеские пары с детьми) на неполные, менее крепкие и менее надежные союзы, в которых платой за обретенную свободу становится чувство одиночества, ненадежности, незащищенности.

¹⁴ Расчеты на основе данных микропереписи населения 2015 г. (Таблица 9.5. Семейные ячейки, учтенные микропереписью, по числу детей моложе 18 лет. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html).

¹⁵ Шпаковская Л.Л. Политика институционализации и практики приватизации семейной жизни: партнерство и брак в России // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-institutsializatsii-i-praktiki-privatizatsii-semeynoy-zhizni-partnerstvo-i-brak-v-rossii> (дата обращения: 16.02.2019).

¹⁶ Сожительства распадаются чаще официальных браков, люди чувствуют себя в них более одинокими, в них рождается меньше детей. Подробнее об этом см.: Синельников А.Б. Есть ли альтернатива законному браку? // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 3. С. 109–126. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-3-71-80>

Сопоставляя данные опросов общественного мнения, неизменно отмечающих важность семьи для респондентов, и статистические показатели, отражающие результаты реального поведения населения России, все чаще выбирающего сожительство, разводы, однодетность, следует отметить их противоречие. Таким образом, ценность семьи носит явно выраженный заявленный характер и мало соотносится с результатами поведения и реального выбора подавляющего большинства населения страны. Одной из возможных причин такого расхождения в ценностных ориентациях и действиях может быть неискренность ответов респондентов, которые склонны транслировать социально одобряемые нормы при ответе на анкеты массовых опросов¹⁷, но редко реализуют их в практике своих индивидуальных жизненных выборов.

Изучение межпоколенной трансляции семейных ценностей

Главными периодами в ходе социализации, когда формируются ценностные ориентации, являются детство и юношество. В это время наибольшую роль играет первичная социализация, которая проходит в семье, и поэтому внутрисемейная передача ценностных ориентаций и установок играет столь важную роль в формировании семейно-детного образа жизни будущих поколений. Возможно, одной из причин столь явного несоответствия заявляемых ценностей и реального демографического поведения населения России являются именно недостаточное внимание и искаженный пример, который видят дети в рамках семейной социализации. Чтобы ответить на вопрос о том, насколько паттерны репродуктивного и семейного поведения воспроизводятся в новом поколении, можно проанализировать соотношение репродуктивных установок и чисел рожденных детей в разных поколениях, что достаточно часто можно встретить в социолого-демографических исследованиях репродуктивных установок и репродуктивного поведения.

Однако сравнение ценностных ориентаций и анализ межпоколенной трансляции ценностей в рамках семьи требуют отдельного изучения. Анализируя опыт предыдущих исследований в этой сфере, можно отметить три основных подхода, использующихся исследователями для сравнения ценностей родителей и детей. В рамках первого подхода сравнение ценностей “отцов и детей” осуществляется в целом, как представителей разных поколений, без прослеживания

¹⁷ Подробнее об этом см.: Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования. М., 2018.

родственных связей¹⁸. Такой подход в большей степени отражает межпоколенную трансляцию ценностей в обществе, не только за счет семейной социализации, но и за счет межпоколенных взаимодействий в целом.

В рамках второго подхода проводится опрос представителей различных поколений одной и той же семьи и затем осуществляется сравнительный анализ ответов¹⁹. Результаты такого рода исследований показывают довольно высокий уровень корреляции ценностей родителей и детей, однако также подчеркивают достаточно высокую роль сверстников в социализации подростков и большую близость ценностей между сверстниками, чем между поколениями, даже в рамках одной семьи²⁰. Альтернативный путь изучения процесса трансляции ценностных ориентаций и даже в большей степени процесса их формирования — это проведение экспериментальных социолого-психологических исследований, как было сделано в рамках работы Т.Н. Шнуренко²¹. В целях изучения механизма межпоколенной преемственности ценностей автор провела формирующий эксперимент, в рамках которого прочитала студентам учебный курс “Историко-культурные и духовные основы российской цивилизации”, посвященный раскрытию духовных, культурных и цивилизационных особенностей России. Результаты показали статистически значимые изменения в системе ценностей студентов и их смещение в сторону духовно-нравственных ценностей в противовес индивидуалистическим. Таким образом работа Т.Н. Шнуренко явственно продемонстрировала возможности формирования ценностей не только в семье, но и за ее пределами и доказала значимость учебного процесса в социализации и духовно-нравственном развитии молодежи. Эти выводы особенно важны в свете до сих пор нерешенной

¹⁸ Например: Герцен С.М. Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России: межпоколенный подход: Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Тюмень, 2012.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Руднев М.Г., Савелькаева А.С. Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4-х кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 3. М., 2015. С. 397–404; Knafo A., Schwartz S.H. Identity formation and parent-child value congruence in adolescence // British Journal of Developmental Psychology. 2004. N 22. P. 439–445.

²⁰ Дубров Д.И., Татарко А.Н. Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennaya-transmissiya-tsennostey-v-gorodskoy-i-selskoj-srede> (дата обращения: 17.02.2019).

²¹ Шнуренко Т.Н. Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенной преемственности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Курск, 2009.

задачи о воздействии и формировании более высоких репродуктивных установок в населении, возрождении потребности в детях и возвращении в систему ценностей населения семейно-детного образа жизни не только в форме заявленных норм, но и в форме реального управления семейным поведением. Неоднократно показано²², что именно влияние на репродуктивные установки, а не только на полноту их реализации позволяет достичь стабильного прироста рождаемости, столь необходимого для решения современных демографических проблем в России.

Факторы внутрисемейной трансляции ценностных ориентаций

Методология исследования. Изучение межпоколенной передачи ценностей семейно-детного образа жизни и влияния ценностных установок и репродуктивного поведения родителей на формирование репродуктивных установок и потребности в детях у подрастающего поколения является важной задачей социологии рождаемости. В рамках исследований, проводимых на кафедре социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Институтом социологии РАН, этой теме уделяется особое внимание. Так, на протяжении трех лет, с 2014 по 2016, в различных регионах России среди респондентов из различных типов семей проводился опрос, в рамках которого исследовались репродуктивные установки и ценностные ориентации родителей, а также их намерение передать эти установки своим детям. Анализ результатов этого исследования и изучение факторов, влияющих на стремление родителей транслировать свою систему ценностей детям, легли в основу данной работы. Известно, что трансляция ценностных ориентаций родителями неоднозначна, есть ценности, которые родители разделяют, но не транслируют своим детям, есть те, которые, наоборот, родители хотят видеть в своих детях, страдая от их недостатка у себя или же, считая их более важными, актуальными, нормативными для современного общества²³. Оценить, насколько этот эффект присущ внутрисемейной трансляции репродуктивных установок, ценностей семейно-детного образа жизни и какие со-

²² Подробнее об этом см.: Демографические исследования / Ред. А.И. Антонов. М., 2009; Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения: ежегодный доклад "Демографическая ситуация в РФ" / Науч. ред. А.И. Антонов. М., 2008.

²³ Tam K.-P., Lee S.-L., Kim Y.-H., Li Y., Chao M.M. Intersubjective model of value transmission: parents using perceived norms as reference when socializing children // Personality & Social Psychology Bulletin. 2012. Vol. 38. N 8. P. 1041–1052.

циально-демографические характеристики семьи связаны с более эффективной трансляцией — важнейшая задача данной работы.

В рамках анализа были использованы два блока вопросов. Первый был посвящен репродуктивным установкам (вопрос об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей, о размере прародительской семьи и о числе детей, которое родители посоветовали бы своим детям). Второй блок вопросов ориентирован на изучение ценностных ориентаций респондентов и состоит из 15 сфер, которые респонденты должны проранжировать по степени их важности для себя, а затем для своих детей. Таким образом, сравнение рангов, выбранных для себя и для детей, позволяет получить представление о коммуницируемых ценностях внутри семьи от родителей к детям. Оценка качества этой коммуникации и восприимчивости детей к ней остается за рамками данной работы, так как исследование охватывало только взрослых респондентов.

Для оценки степени близости ценностных ориентаций респондентов и их межпоколенной внутрисемейной трансляции проводились корреляционный анализ и сравнение долей различающихся ответов о собственных репродуктивных установках и установках, которые транслируются детям. Гипотеза данной части анализа заключалась в утверждении, что репродуктивные установки родителей связаны с установками, которые они транслируют детям. Также анализировалось долевое соотношение трансляции одинаковых, более высоких и более низких установок, что позволяло определить направление потенциального изменения репродуктивных установок детей. Гипотеза заключалась в предположении о снижении средней величины транслируемых репродуктивных установок от поколения к поколению.

При сравнении ранжирования ценностей для себя и для детей также проводился корреляционный анализ, целью которого была проверка гипотезы о наличии связи между ценностными ориентациями родителей и теми приоритетами, которые они транслируют детям. Также был осуществлен анализ изменения средних рангов по каждой из ценностей из списка ранжирования при помощи парного *t*-теста, что позволяло оценить, есть ли статистически значимые отличия в степени важности каждой из ценностей при выборе их “для себя” и “для детей”.

Второе направление анализа заключалось в поиске факторов, связанных с большей или меньшей степенью трансляции ценностных ориентаций и репродуктивных установок. В качестве основных групп сравнения в данном исследовании выступали респонденты разного пола, возрастных групп, семейного положения и с разным

числом детей. В исследовании использовался многофакторный дисперсионный анализ для связанных выборок.

Результаты анализа. Вопросы о ценностных ориентациях респондентов и их репродуктивных установках были заданы в трех волнах исследований, проводившихся с 2014 по 2016 г., и были получены данные для 4500 респондентов из 18 регионов Российской Федерации (преимущественно из ЦФО), более половины опрошенных состоят в зарегистрированном браке (59,6%), у 44,4% есть дети. В опросе чаще принимали участие женщины, нежели мужчины (61,1% против 39,9% соответственно). Возраст респондентов колеблется в пределах от 18 до 80 лет, однако 95% опрошенных принадлежат к группе 18–65 летних. В дополнение к данной выборке для вопросов о числе детей, которое родители могли бы посоветовать иметь своему сыну или дочери, использовался общероссийский опрос 2000 г., проведенный под руководством А.И. Антонова и кафедры социологии семьи и демографии.

Таблица 1

**Коэффициент корреляции Спирмена²⁴ взаимосвязи
репродуктивных установок и числа детей, советуемых
собственным детям**

Число детей советуемое Репродуктивные установки	Детям (в целом)	Сыну	Дочери
Идеальное число детей	0,485**	0,353**	0,293**
Желаемое число детей	0,456**	0,380**	0,336**
Ожидаемое число детей	0,324**	0,237**	0,213**
Имеющееся число детей	0,183**	0,100**	0,121**
Число детей в родительской семье	0,142**	0,119	0,071
Число детей в родительской семье супруга	0,100*	0,035	-0,051

Взаимосвязь репродуктивных установок и степени трансляции их детям оценивалась на основе расчета парных коэффициентов корреляции между стандартными вопросами о репродуктивных установках (идеальное желаемое и ожидаемое число детей)²⁵ и чис-

²⁴ Для анализа был выбран именно этот показатель, так как он наилучшим образом подходит для порядковых шкал, которыми по своей сути являются ответы на вопрос о репродуктивных установках.

²⁵ Подробнее об измерении репродуктивных установок см.: Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2018.

лом детей, которые респонденты посоветовали бы своим детям (в целом, а также сыну и дочери отдельно). Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Как показывают результаты корреляционного анализа, гипотеза о связи репродуктивных установок родителей и установок, транслируемых детям, существует и является статистически значимой ($p < 0,01$). Коэффициенты корреляции между идеальным, желаемым и ожидаемым числами детей положительны, статистически значимы на 99% доверительном интервале, однако свидетельствуют о низкой и средней по величине силе взаимосвязи. Так, наибольшая связь обнаруживается между идеальным числом детей и советуемым детям (0,485), а связь ожидаемого числа детей и советуемого детям ниже (0,324). При сравнении взаимосвязи предпочитаемых чисел детей и советов сыну и дочери отмечается наиболее тесная связь желаемого числа детей (0,380 для сына и 0,336 для дочери). Возможно этот эффект получен в связи тем, что вопрос о советуемом числе детей ребенку определенного пола более конкретный, в большей степени приближает размышления респондента к реальной жизни и в таком случае родители более склонны передавать свои установки по желаемому числу детей, а не по идеальному, которое носит более обобщенно-нормативный характер и сильно связано с распространенными социальными нормами и представлениями о социально одобряемом поведении.

Любопытно отметить, что сравнение советуемых чисел детей собственным детям практически не связано с числом детей в прародительской семье. Также довольно слабая связь наблюдается между имеющимся числом детей в семье и тем, сколько детей советуют иметь своим детям (все корреляции говорят о слабой связи, не превышают уровня 0,183).

Последний результат особенно интересен в свете того, что взаимосвязь имеющегося числа детей и детности прародительской семьи существует и она более тесная, чем связь с транслируемыми нормами: имеющееся число детей связано в большей степени с числом детей в родительской семье респондента ($\rho = 0,305$, $p < 0,01$), чем с детностью родительской семьи супруга ($\rho = 0,191$, $p < 0,01$).

Подводя итог вышеописанным результатам, можно сделать один общий вывод: при определении того числа детей, которые родители могли бы посоветовать собственным детям, они в первую очередь в своих советах будут отражать бытующие в обществе социальные нормы детности, в меньшей степени — собственные установки или результаты реального репродуктивного поведения как своего, так и в родительских семьях. Однако несмотря на такую специфику транс-

лируемых норм, фактическая межпоколенная связь репродуктивного поведения выше, чем могла бы быть, если бы дети в точности воспроизводили транслируемые нормы детности своих родителей.

Любопытно рассмотреть, как меняются транслируемые нормы от поколения к поколению (рис. 2). Для этого можно сравнить среднее число детей в прародительской и родительской семьях с числом детей, советуемым детям.

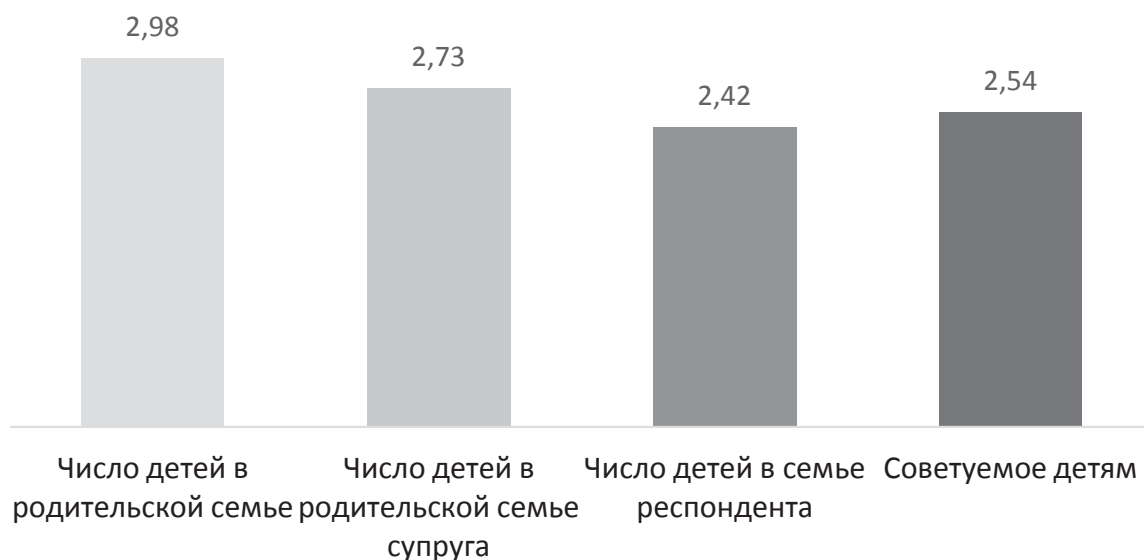

Рис. 2. Внутрисемейная межпоколенная динамика среднего числа детей

Как показывают результаты сравнения средних значений чисел детей в разных поколениях, в рамках одной семьи происходит постепенное ослабление ценности детей, снижение репродуктивных установок, что находит свое отражение и в результатах репродуктивного поведения. Так, среднее число детей в родительских семьях респондентов (2,98 и 2,73) статистически значимо ($p < 0,01$) выше, чем число детей, родившееся у респондента. Число детей, которое респонденты советуют своим детям, статистически значимо выше, чем число детей в их собственных семьях (2,42), но при этом ниже, чем в семьях прародителей ($p < 0,02$). Учитывая, что степень реализации репродуктивных установок обычно ограничена имеющимися условиями жизни²⁶ и в целом по населению не достигает 100%, можно предположить, что несмотря на небольшое повышение числа советуемых детей по сравнению с имеющимся даже в случае полного принятия этой нормы детьми результаты их реального репродуктивного поведения будут ниже, чем в семьях респондентов, т.е. процесс снижения средней детности семьи в целом в России будет нарастать.

²⁶ Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.

В связи с наблюдаемыми особенностями межпоколенной трансляции репродуктивных установок любопытно рассмотреть намерения родителей транслировать другие ценностные ориентации своим детям. Можно ли говорить об ослаблении трансляции в отношении всех ценностей или же это специфическая черта именно репродуктивных установок? Для ответа на данный вопрос использовался парный анализ ранжирования 15 “ценностей для себя” и “для детей”. Чем меньше значение среднего ранга ценности, тем большее значение она имеет для респондента, и тем больше респонденты хотели бы видеть эту ценность в своих детях.

В целом, ранжирование ценностей “для себя” и “для детей” у респондентов довольно схожее, что подтверждается на основе корреляционного анализа, который показал статистически значимую корреляцию рангов ценностей “для себя” и “для детей” по всем 15 наименованиям (коэффициенты корреляции колеблются от 0,324 до 0,529).

Как следует из полученных результатов, наиболее важными ценностями для респондентов являются “здоровье” (средний ранг 2,30) и “семья” (средний ранг 2,92) и они же должны оставаться наиболее важными для детей респондентов (2,02 и 3,73 соответственно). Причем ценность здоровья для детей выше (средний ранг ниже), в то время как ценность семьи и семейного образа жизни уменьшается (средний ранг выше).

Обращает на себя внимание, что остальные ценности имеют существенно меньшее значение, чем здоровье и семья. Так, материальное благополучие, находящееся на третьем месте среди ценностей респондентов, имеет средний ранг 6,15 при медианном ранге равном 5. Характерной чертой ответов респондентов о ценности здоровья и семьи является достаточно высокий уровень единодушия (на 1–3-е места здоровье поставили 84,7% а семью — 78,5%), в то время как остальные ценности вызвали более противоречивые оценки и доли тех, для кого они очень важны (1–4 ранг) и наименее важны (12–15 ранг), не так сильно отличаются друг от друга. Так, уже для ценности “материальное благополучие” доля тех, кто поставили ее на 1–4-е место, составляет 42,1%, но при этом 10% респондентов сказали, что эта ценность для них наименее важная (12–15-е место).

Для сравнения средних рангов ценностей, выбираемых для себя и для детей был использован t-тест для связанных выборок, который показал статистически значимые отличия средних рангов для 10 ценностей из 15. Величина отличий и их направленность отражены на рис. 3. Положительное отличие средних рангов говорит о

стремлении родителей развить в детях данную ценность в большей степени, чем она присуща им самим, в то время как отрицательные значения говорят об ослаблении трансляции данной ценности уже на этапе стремления к ее передаче.

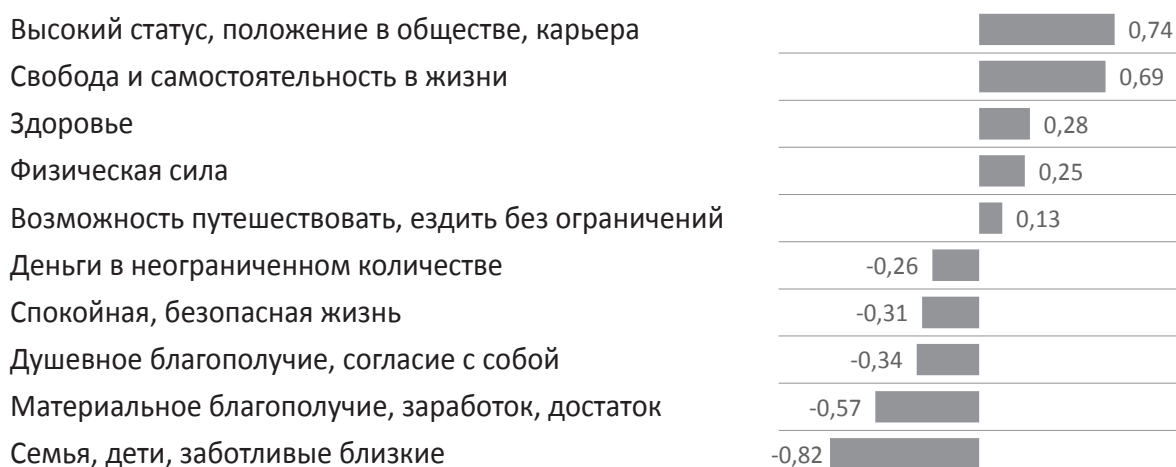

Рис. 3. Разница средних рангов для ряда ценностей²⁷

Результаты трех лет опросов родителей с различным числом детей (причем следует помнить о достаточно большой доле многодетных в выборке) показали, что ценностью, которая в наименьшей степени будет транслироваться в ходе внутрисемейного межпоколенного взаимодействия, будет ценность семьи и семейного образа жизни. Даже при достаточно высоком положении этой ценности в системе ценностей респондентов (2-е место) средний ранг почти на 1 меньше, что говорит о значительном ослаблении этой ценности уже на этапе намерения транслировать ее. Доля респондентов, которые ставят ценность семьи для детей на более низкое место, чем для себя, составляет 43,7%. Также менее важными для детей респонденты видят такие ценности, как материальное благополучие, душевное благополучие, спокойная, безопасная жизнь и деньги в неограниченном количестве. Напротив, такие характеристики жизни, как высокий статус в обществе, свобода и самостоятельность в жизни, здоровье и физическая сила, а также возможность путешествовать без ограничений, респонденты хотели бы видеть в жизни своих детей в большей степени, чем в своей собственной. Другими словами, для себя респондентам важен покой, стабильность и благополучие (как материальное, так и физическое), в то время как в детях они чаще хотят видеть свободу, силу и высокие достижения. Данные резуль-

²⁷ Здесь представлены только те ценности, средние ранги которых статистически значимо отличаются в ответах “для себя” и “для детей”.

таты схожи по логике с результатами исследования, основанного на методике оценки ценностных ориентаций Ш. Шварца²⁸, в котором было отмечено, что ценности достижения и самостоятельности родители хотят видеть в своих детях больше, чем они представлены у них самих²⁹.

Учитывая наиболее низкие показатели намерения внутрисемейной межпоколенной трансляции ценности “семья, дети, заботливые близкие” и столь высокую важность отмеченного эффекта для объяснения механизма постепенного ослабления и кризиса семьи как социального института и отмирания потребности в детях, был проведен более глубокий анализ с целью определения возможных факторов изменения внутрисемейной трансляции. С этой целью на основе многофакторного дисперсионного анализа для связанных выборок было оценено, насколько тенденция к уменьшению значимости семьи для детей отличается у респондентов, принадлежащих к различным социально-демографическим группам. В качестве возможных факторов были использованы пол, возраст, наличие официально зарегистрированного брака и число детей в семье респондента. Главной гипотезой исследования было утверждение, что ослабевание ценности семьи и семейно-детного образа жизни, оцениваемое при помощи сравнения рангов ценности семья “для себя” и “для детей”, будет отличаться в зависимости от числа детей в семье и наличия официально зарегистрированного брака. Предполагалось, что в семьях, в которых супруги находятся в официально зарегистрированном браке и в которых более распространены семейно-детные ценностные ориентации, выраженные в большем числе рожденных детей, трансляция ценности семьи будет более полной, чем в малодетных семьях и у респондентов, не состоящих в браке. Однако ни одна из этих гипотез не подтвердилась. Результаты дисперсионного анализа показали, что тенденция ослабления внутрисемейной межпоколенной трансляции ценности семьи одинаково выражена независимо от пола, возраста, семейного положения и числа детей респондента (λ Вилкса статистически не значима, $p > 0,5$), при этом эффект увеличения среднего ранга был единственным статистически значимым изменением в модели ($\lambda = 0,946$, $p < 0,01$), что говорит об одинаковой распространенности тенденции ослабления ценности семьи у респондентов с различными социально-демографическими характеристиками.

²⁸ Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. N 2(1). URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>

²⁹ Руднев М.Г., Савелькаева А.С. Указ. соч.

Важно также отметить, что сама ценность семьи у респондентов с разным числом детей отличается: она выше среди многодетных и двухдетных родителей и понижается среди однопородных (рис. 4), причем различия статистически значимые. Аналогично можно утверждать, что для говоря о ценности семьи “для себя” женщины ставят ее на более высокие места, чем мужчины. Любопытно, что, оценивая ценность семьи “для детей”, она не только понижается (средний ранг выше) для всех рассматриваемых групп, но и различия, отмечаемые на уровне ценности “для себя” пропадают (становятся статистически незначимыми).

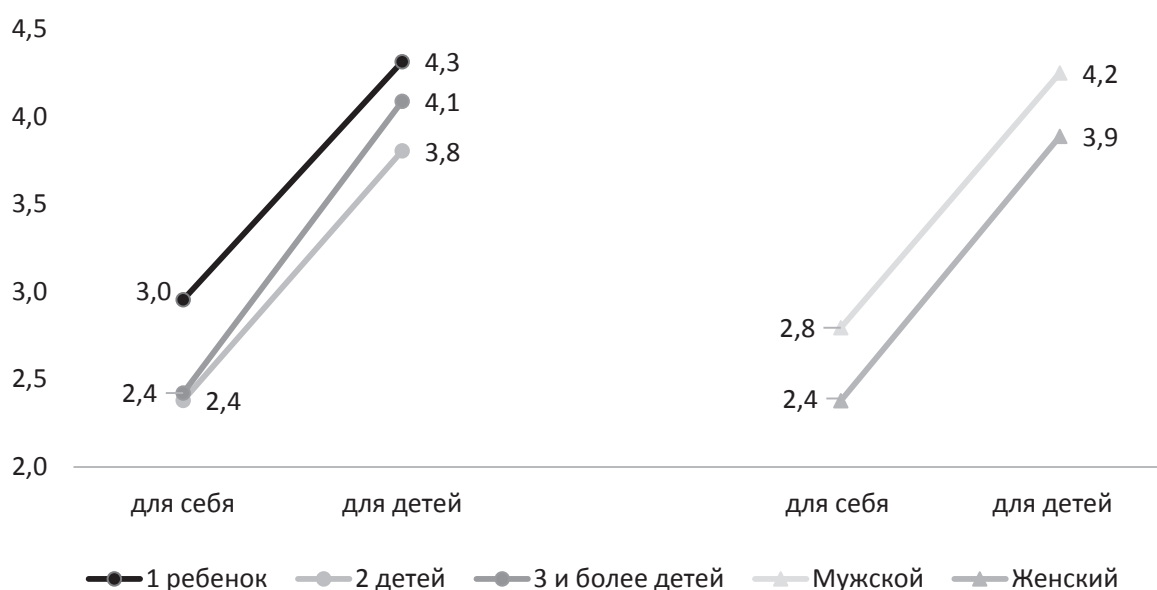

Рис. 4. Средний ранг ценности “семья”, скорректированный на социально-демографические характеристики респондента³⁰

Средние значения рангов ценности семьи для респондентов разных возрастных групп не отличаются как при выборе этой ценности для себя, так и для детей, однако тенденция снижения значимости семьи сохраняется в каждой отдельной возрастной группе. В зависимости от семейного положения респондентов наблюдаются более низкие значения рангов ценности семьи среди тех, кто состоит в зарегистрированном браке (2,4) и не состоит в браке (2,07), в то время как среди тех, кто состоит в незарегистрированном сожительстве, ценность семьи ниже (средний ранг 3,3; отличия значимы на уровне $p=0,008$ и $p=0,032$ соответственно). Однако при проведении аналогичного сравнения оценки ценности семьи “для детей” отличия между ответами респондентов разного семейного

³⁰ Средние ранги рассчитаны в рамках дисперсионного анализа с корректировкой по полу, возрасту, семейному положению и числу имеющихся детей.

положения перестают быть статистически значимыми ($p > 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод, что ценность семьи не только транслируется в меньшей степени, чем она разделяется самими родителями, но и исходные отличия в ценности семейно-детного образа жизни не оказывают значимого влияния на передачу этих ценностей будущим поколениям. Одной из возможных причин такого “выравнивания” ответов респондентов при ответе о важности семьи “для детей” может быть влияние на трансляцию этой ценности распространенных в обществе норм и социально желаемых типов поведения и воспитания. Однако при такой интерпретации можно предположить, что истинная трансляция ценности семьи в будущие поколения еще более низкая, так как в информационном поле современного российского общества ведется активная работа по повышению статуса семьи, которая оказывает влияние на заявляемую важность этой сферы жизни для респондентов.

Выводы и ограничения

Подводя итог проведенного анализа следует отметить основные выводы и возможные ограничения полученных результатов. Во-первых, главным выводом проведенного сравнения можно считать, что система ценностей, которую родители хотели бы передать своим детям, отличается от их собственной системы ценностей. При этом некоторые ценности, которые разделяются в родительской семье, ослабевают по мере передачи от поколения к поколению, в то время как другие, которых может не хватать родителям, видятся более желанными. Так, ценность семьи, детей и семейно-детного образа жизни оказалась в наибольшей степени подвержена этому эффекту и при внутрисемейной трансляции теряет в своей значимости больше, чем все остальные ценности.

Во-вторых, более глубокий анализ процесса снижения ценности семейно-детного образа жизни в рамках внутрисемейной межпоколенной трансляции показал, что происходит размытие отличий в иерархии ценностей, существовавшей у родителей с разным социально-демографическим положением и при ранжировании ценности семьи “для детей”, имевшиеся отличия между группами респондентов пропадают (становятся статистически незначимыми).

Одно из основных ограничений данного исследования заключается в том, что выборка несмотря на свою величину не является репрезентативной для всего населения России, более того, в ней искусственно завышена доля многодетных семей. Однако это ограничение одновременно является и преимуществом, так как именно благодаря достаточно большому числу многодетных семей в вы-

борке есть возможность проводить сравнение динамики ценностей и внутрисемейной межпоколенной трансляции их в семьях своим поведением демонстрирующих важность семьи и семейно-детного образа жизни. К сожалению, даже в таких семьях, происходит ослабление данной ценности, причем уже на этапе трансляции ее от родителей к детям. Возможно, в свете описываемых тенденций могут стать более важными внесемейная социализация детей и воспитание у них представлений о важности семейно-детного образа жизни, развитие у них более высоких репродуктивных установок, нежели были у родителей. Здесь важно отметить, что только совмещение такого подхода, без замещения семейной социализации, возможно, позволит воспитать новое поколение с достаточно высокими репродуктивными установками, чтобы даже при неполноте их реализации показатели рождаемости стали достаточными для выхода из демографического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов А.И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. № 1.

Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2018.

Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.

Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России. М., 2016.

Герцен С.М. Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России: межпоколенный подход. Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Тюмень, 2012.

Гришина О.В. Репродуктивное поведение родителей и их детей в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2008. № 6. С. 29–41.

Демографические исследования / Ред. А.И. Антонов. М., 2009.

Дубров Д.И., Татарко А.Н. Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennaya-transmissiya-tsennostey-v-gorodskoy-i-selskoj-srede> (дата обращения: 17.02.2019).

Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3391. 2017. 07 июня. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618>

Курс семействования уже преподают в школах 38 регионов России // РИА-новости. 2016.25.11. URL: <https://ria.ru/society/20161125/1482199417.html?injs=1>

Методологические пояснения к всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015.pdf

Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения: Ежегодный доклад “Демографическая ситуация в РФ” / Науч. ред. А.И. Антонов. М., 2008.

Новоселова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 3. URL: <http://www.socio.msu.ru/vestnik/archive/text/2012/1/06.pdf>

Ориентиры и ценности молодых россиян. Результаты опроса ФОМ: “ФОМнибус” — опрос граждан РФ от 18 до 30 лет. 18 мая 2016. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13083>

Преподавание курса “Семьеведение” в современном Татарстане // Материалы республиканской научно-практической конференции. 2014. 5 апреля. URL: http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_234966.pdf

Руднев М.Г., Савелькаева А.С. Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4-х кн. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 3. М., 2015. С. 397–404.

Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования. М., 2018.

Синельников А.Б. Есть ли альтернатива законному браку? // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 3. С. 109–126. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-3-71-80>

Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113.

Что такое счастье? Результаты опроса ФОМ: “ФОМнибус” — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 7 октября 2018 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14129>

Шнуренко Т.Н. Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенной преемственности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Курск, 2009.

Шпаковская Л.Л. Политика институционализации и практики приватизации семейной жизни: партнерство и брак в России // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-institutsializatsii-i-praktiki-privatizatsii-semeynoy-zhizni-partnerstvo-i-brak-v-rossii> (дата обращения: 16.02.2019).

REFERENCES

2014. World values survey: round six — country-pooled / Ed. by R. Inglehart, C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel, K. Kizilova, J. Diez-Medrano, M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin, B. Puranen et al. URL: www.worldvaluessurvey.org/WVS-DocumentationWV6.jsp

Antonov A.I. Krizis familisticheskoy civilizatsii v XXI veke [The crisis of familial civilization in the 21st century] // Jekonomicheskie strategii. 2016. N 1.

Antonov A. I. Mikrosociologiya sem'i [Microsociology of the family]. М., 2018.

Antonov A.I., Sorokin S.A. Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka [The fate of the family in Russia of the XXI century]. М., 2000.

Arhangel'skij V.N., Ivanova A.E., Rybakovskij L.L. Rezul'tativnost' demograficheskoy politiki Rossii [The effectiveness of Russia's demographic policy]. М., 2016.

Chto takoe schast'e? Rezul'taty oprosa FOM: "FOMnibus" — opros grazhdan RF ot 18 let i starshe. 7 oktjabrja 2018 g. 53 sub#ekta RF, 104 naselennyh punkta, 1500 respondentov [What is happiness? FOM survey results: "FOMnibus" — a survey of the Russian Federation citizens aged 18 years and older. October 7, 2018, 53 constituent entities of the Russian Federation, 104 settlements, 1,500 respondents]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14129>

Demograficheskie issledovanija [Demographic research] / Red. A.I. Antonov. M., 2009.

Dubrov D.I., Tatarko A.N. Mezhpokolennaja transmissija cennostej v gorodskoj i sel'skoj srede [Intergenerational Value Transmission in Urban and Rural Area] // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2016. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennaya-transmissiya-tsennostey-v-gorodskoy-i-selskoj-srede> (data obrashhenija: 17.02.2019).

Gercen S.M. Dinamika cennostnyh orientacij molodezhi v izmenjajushhejsja Rossii: mezhpokolennyj podhod [The dynamics of value orientations of youth in a changing Russia: an intergenerational approach]: Diss. ... kand. sociol. nauk: 22.00.04. Tjumen', 2012.

Grishina O.V. Reproaktivnoe povedenie roditelej i ih detej v Rossii [Reproductive behavior of parents and their children in Russia] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2008. N 6. S. 29–41.

Knafo A., Schwartz S.H. Identity formation and parent-child value congruence in adolescence // British Journal of Developmental Psychology. 2004. N 22. P. 439–445.

Kurs sem'vedenija uzhe prepodajut v shkolah 38 regionov Rossii [The course of family science is already taught in schools in 38 regions of Russia] // RIA-novosti. 2016.25.11. URL: <https://ria.ru/society/20161125/1482199417.html?inj=1>

Metodologicheskie pojasnenija k vsrossijskoj perepisi naselenija 2010 goda [Methodological Explanations for the 2010 All-Russian Population Census]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015.pdf

Monitoring demograficheskoj situacii v Rossijskoj Federacii i tendencij ee izmenenija: ezhegodnyj doklad demograficheskaja situacija v RF [Monitoring of the demographic situation in the Russian Federation and trends of its change: annual report "Demographic situation in the Russian Federation"] / Nauch. red. A.I. Antonov. M., 2008.

Novoselova E.N. Dobrovol'naja bezdetnost' kak ugroza demograficheskoj bezopasnosti Rossii [Voluntary childlessness as a threat to Russia's demographic security] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2012. N 3. URL: <http://www.socio.msu.ru/vestnik/archive/text/2012/1/06.pdf>

Orientiry i cennosti molodyh rossijan. Rezul'taty oprosa FOM: "FOMnibus" — opros grazhdan RF ot 18 do 30 let [Attitudes and values of young Russians. FOM survey results: "FOMnibus" — a survey of citizens of the Russian Federation from 18 to 30 years]. 18 maja 2016. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13083>

Prepodavanie kursa "Sem'vedenie" v sovremennom Tatarstane [Teaching the course "Family Science" in modern Tatarstan] // Materialy respublikanskoj

nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. 5 apr. URL: http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_234966.pdf

Rudnev M.G., Savel'kaeva A.S. Peredacha bazovyh cennostej vnutri sem'i: konceptualizacija i pilotnoe issledovanie [Transmission of core values within the family: conceptualization and pilot study] // XV aprel'skaja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva: V 4-h kn. / Otv. red.: E.G. Jasin. Kn. 3. M., 2015. S. 397–404.

Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. N 2(1). URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>

Semejno-detnyj obraz zhizni: rezul'taty sociologo-demograficheskogo issledovanija [Family-child lifestyle: the results of sociological and demographic research]. M., 2018.

Shnurenko T.N. Cennostnye orientacii studencheskoj molodezhi kak rezul'tat mezhpokolennoj preemstvennosti [Value orientations of students as a result of intergenerational continuity]: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. Kursk, 2009.

Shpakovskaja L.L. Politika institucionalizacii i praktiki privatizacii semejnoy zhizni: partnerstvo i brak v Rossii [The policy of institutionalization and the practice of privatization of family life: partnership and marriage in Russia] // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2012. N 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-institutsializatsii-i-praktiki-privatizatsii-semeynoy-zhizni-partnerstvo-i-brak-v-rossii> (data obrashhenija: 16.02.2019).

Sinel'nikov A.B. Est' li al'ternativa zakonnomu braku? [Is there an alternative to legal marriage?] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2016. T. 22. N 3. S. 109–126. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-3-71-80>

Sinel'nikov A.B. Sem'ja i brak: krizis ili modernizacija [Family and marriage: crisis or modernization] // Sociologicheskij zhurnal. 2018. T. 24. N 1. S. 95–113.

Tam K.-P., Lee S.-L., Kim Y.-H., Li Y., Chao M.M. Intersubjective model of value transmission: parents using perceived norms as reference when socializing children // Personality & Social Psychology Bulletin. 2012. Vol. 38. N 8. P. 1041–1052.

Zhiznennye priority rossijan: sem'ja, den'gi ili tvorchestvo? [The life priorities of Russians: family, money or creativity?] // Press-vypusk VCIOM N 3391. 2017. 07 Ijunja. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618>